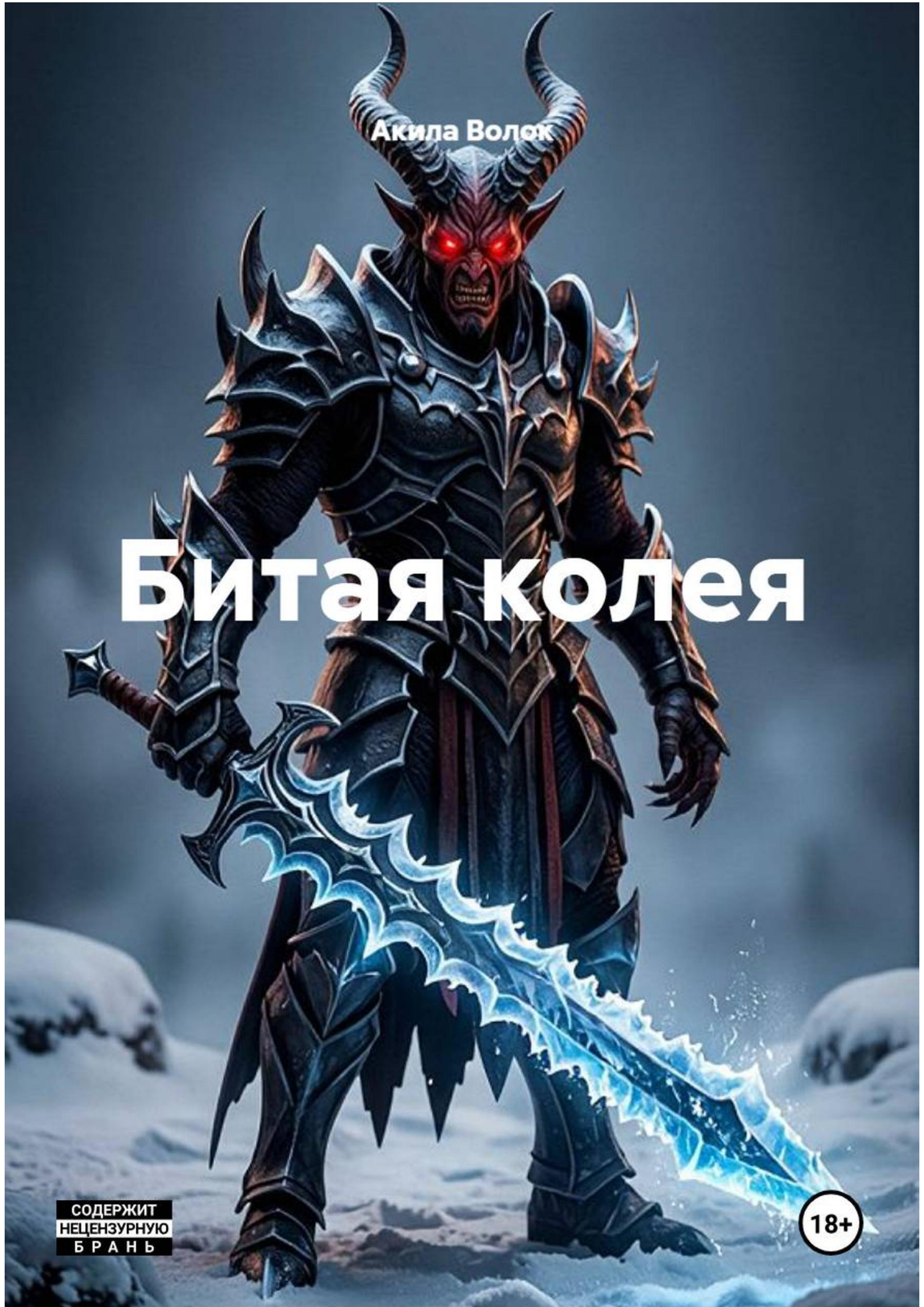

Акила Волок

Битая колея

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Акила Волок

Битая колея

«Автор»

2026

Волок А.

Битая колея / А. Волок — «Автор», 2026

Роман "Битая колея". Рогатый страшный демон на горе у замка сурово машет большим ледяным мечом. Он просто сильно злой.

© Волок А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	13
Глава четвёртая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Акила Волок

Битая колея

Глава первая

Мартовский день дарил много озарения, солнца и тепла. Небо однотонное бирюзовое, как лучезарное море отдавало блеском. Над горизонтом зависали белоснежные облака. Их взор манил за собой. Веял лёгкий, весенний, освежающий ветерок. Российская прыгунья в воду с вышки Мира Виториановна Мишина ловко облюбовала свой розовый мотороллер. У него под сидением сразу бойко зарычал мотор, а на передке ярко засияла фара. Мира ловко взгромоздилась на кожаное сидение своего «железного коня». Она крепко взялась за руль и, включив передачу, потянула ручку газа. Мотороллер, простенько взяв с букса, живо тронулся с места. Из-под колёс, которые живо закрутились, красиво вылетела снежная пыль. Болид резко помчался вперёд, а корпус даже чуть вильнул. Мира умело рулила и ловко объехала дорогие иномарки, которые стояли на стоянке. Она пошла на пике, а мотороллер заметно наклонился, когда преодолевал поворот. Мира не дрогнула и чуть прибавила газа. У неё на спидометре стрелка потянулась к пятидесяти километрам в час, а фара ярко моргнула, озаряя путь. Мира плотно держалась на кожаном сидении и крепко держалась за руль. Она прищурила глаза и смотрела прямо. Её миловидное лицо обуял прохладный ветерок, который слегка свистел. Мира, крепко держась за руль, ещё прибавила оборотов. Её мотороллер помчался по свободной дорожной полосе ещё быстрее. Под баком мотор пел свою чудную ровную песню, колёса крутились быстро, а скорость лишь только нарастала. У самой фигуристки порой перехватывало дух.

Небо пасмурное белоснежное озарилось тонкими лучами, словно утомлённого солнца, которое, как будто, находилось под белой фатой, как невеста. Москва заиграла немного в других, более праздных тонах. На широком кольцевом проспекте не умолкал гул моторов, а поток из автомобилей разных марок не иссякал. На крайней полоске заняла место фигуристка Мира Мишина. Она не робела и поддала оборотов своему «железному коню», у которого на передке по-прежнему ярко сияла округлая фара. Под баком мотор взревел бойко, а на спидометре стрелка потянулась к семидесяти километрам в час. Мира плотно восседала на кожаном сидении. Её миловидное лицо обдувал приятный, прохладный, весенний ветерок. Мира округлила глаза и смотрела прямо. Она вновь ловко потянула за ручку газа. Её бойкий мотороллер выполнил резкий вираж, обойдя по соседней полосе чёрный большой джип и «УАЗ» «буханку». Она ловко вернулась на свою сторону. Мира крепко держалась за руль и себе не изменяла, иногда выполняя рискованные трюки. Она, выполнив крутой опасный манёвр, свободно вздохнула.

Веял тонкий ветерок. Воздух сотряс гул мощного красного легкового автомобиля кабрио «шевроле». У этой тачки прямо ярко сияли и отдавали блеском мощные фары, а мотор рычал как злая пантера. За рулём восседал гламурный падонок резидент камеди клуба и альфонс по жизни по прозвищу Хромой Мустанг. Молодого человека по паспорту зовут Артур Рожков. Он стройный и подтянутый. Он любит качать в дорогом фитнес - зале своё в меру мускулистое тело. У него загорелое с тонкими ямочками на щеках в момент улыбки лицо, - глаза круглые цвета золотой пыли, нос острый, а губы тонкие и белые. Его наглая и прирождённая улыбка совсем не сходит с жеманного лица. В этом типе прямо видна голливудская статья. Он недавно со скандалом развелся с гламурной длинноногой львицей Соней Муськиной, которая отсудила у этого лба пол дома, купленного за сто миллионов рублей. Артур сейчас лихачил на своём крутом автомобиле и выглядел ярко, как и его дорогой болид.

Повеял тонкий ветерок. Красный «шевроле» кабрио резко помчался вперёд, под капотом взревел суровый мотор, а на передке сразу ярко моргнули фары. Артур уверенно держался за рулём и ловко поравнялся с мотороллером, на котором ехала фигуристка. Он сразу округлил свои порочные ледяные глаза и нагло ухмыльнулся. Он тут же сбавил обороты и чуть сблизил автомобиль с соседней полосой.

Мира бегло глянула на незнакомца. Она, недоумевающая, всё же держала руль прямо. Её мотороллер послушно ехал вперёд. Мира на миг задумалась. *«Что за балбес? Вот же крутой. Что он уставился на меня? Какой-то он слишком гламурный...»*, — подумала она. Мира дышала свободно и вновь бегло глянула на незнакомца в сиреновой кожаной куртке. У странного типа на развитой шее виднелся лёгкий шарф белых тонов, под которым таилась крупная золотая цепочка. Артур умело рулил. Его дорогой болид плавно двигался вперёд параллельно мотороллеру. В богатом салоне чудно звенела ритмичная мелодия. Артур, глядя на девушку, округлил глаза и приоткрыл рот. Он убавил звук и теперь совсем не отрывал сумасбродного взгляда от девушки на мотороллере. Он ещё больше округлил свои слегка шальные глаза и по своей природе ехидно улыбался.

— Эй, крошка. У тебя крутая тачка. Хаахахаа..., — весело заявил Артур.

— Сама знаю, — ответила Мира.

— Давай ко мне прыгай. У меня здесь веселее. У меня музыка. Есть виски. Хаахахаа...

— Отвали, — резко сказала Мира.

— А может, хочешь что погорячее.

— Иди в баню, — спокойно сказала Мира.

— А может, с тобой туда прокатимся. ААА..., - весело начал Артур, - За всё плачу я. Только ты и я крошка. Оторвёмся на все сто. Просто жаркий секс для начала, — весело сказал Артур.

— Купи себе резиновую куклу для начала. А то всякое бывает. Старый ты извращенец, — нагло сказала Мира.

— Хаахахаа..., - странно засмеялся Артур, - Ты, что... Ты пошутила так. Кто старый? Я что ли? — завопил Артур.

— Хиихиихи... Ты ещё и глухой. Мне инвалиды не нужны.

— Ты кого инвалидом назвала?

— Тебя конечно полудурок, - нагло улыбнулась Мира.

— Что? Да..., - всполошился Артур, - Я... Ты знаешь, кого посылаешь? Я...

— Сходи к логопеду. Заика блин, — добавила Мира.

— Ты глянь, какая дерзкая стерва. Я тебя запомнил дура крашенная. Я тебя подрежу здесь как-нибудь. Смотри в оба глаза теперь деревня. Улетишь в канаву. И не заметишь...

— Ты сам деревня. Мажор. Отвали мамин сынок.

— Вот сука..., - обозлился Артур, - Тебе конец деревня. Ты будешь мне туалет убирать. Ты ещё не знаешь, кого ты послала и на кого наехала. Где я мог тебя видеть? Где-то видел? Кобыла тупая, — заорал Артур.

— Хиихиихи..., — засмеялась Мира.

— Зря ты смеёшься. Ты не меня послала. Ты послала всю нашу интеллигентную семью, весь наш известный клан. Ты ответишь за это лохма деревенская.

— Хиихиихи..., - засмеялась Мира, - Засунь себе в одно место свой клан. Я уже видела таких придурков, как ты. Вот тебе факью..., — весело сказал Мира, показав средний палец на правой руке своему шальному собеседнику.

— Ах, ты ж стерва. Стой..., - разозлился Артур.

— Хиихиихи...

Веял лёгкий, прохладный ветерок. Большой проспект пролегал широкой полосой. Автомобиль текли нескончаемым потоком. Мира Мишина ловко поддала газа, надавив на гашетку.

Её болид живо стал набирать скорость и ловко обогнул несколько автомобилей, где и скрылся. Красный кабриолет, сверкнув фарами, тоже помчался быстро по своей полосе. Артур крепко сжал кулаки. Он округлил розоватые ненормальные глаза, а губы покривил. Он быстро проглотил какую-то витаминку и чутко осмотрел дорогу. Его лицо покраснело и, казалось, что сейчас пар пойдёт из ушей. Артур от досады крепко ударил руками по рулю, что сразу сработали звонкие клаксоны. Он потерял из виду розовый мотороллер, которым ловко управляла российская фигуристка. Она вновь дала по газам и пошла на обгон сразу небольшой колонны из автомобилей.

Глава вторая

Небо однотонное белело. Где-то в плотном мареве скрывалось дневное светило и не спешило показываться. Веял лёгкий ветерок. Москва бурлила своими жилами, которые состояли из воздушных трасс, автомобильных потоков, рекламных ярких таблоидов и мелькающих пешеходов. Высоко и далеко смотрела башня Останкино. Большие, полу стеклянные, каменные здания растянулись далеко. В просторных апартаментах широких коридорах и рекреациях мельтешили сотрудники телевидения, радиовещания и обслуживающий персонал. Воздух сотрясал громкий голос в микрофон оператора и режиссёра. Они вели бурную дискуссию, которая, казалось, чуть не переходила в драку.

Шоу уже начиналось. За кулисами раздались громкие фанфары. В большой студии-зале зазвенела ритмичная мелодия, а басистый голос ведущего-короля Алика Буджанова, который восседал на троне, гулко зашипел в микрофон. Алик упитанный и нескладный. У него на массивной голове красовался белый парик и золотая корона, а упитанное тело обтягивала мантия. Его загорелое и гладкое лицо выражало лёгкое недоумение, - глаза тёмные слегка буйные смотрели высоко, нос в виде лампочки краснел, а губы пухли. Короля украшали небольшие усы и борода, как истинного аристократа. Его упитанное тело украшали бутафорские доспехи и красно-белая мантия. В ножнах таился небольшой меч. Король Крикс в руках держал пластиковое копьё, но как будто настоящее. Он сразу напряг свои крепкие связи.

— Встречайте. Наша русская ракета. Чемпионка мира по фигурному катанию. Несравненная Мира Мишина. И она же Дикая богиня Афония..., — громко возвестил ведущий шоу Крикс.

Большой зал сразу наполнился аплодисментами. В стороне гулко ударили барабаны и саксофоны небольшого оркестра. Эта мелодия прямо вдохновляла на ратный бой. Высоко и ярко засияли софиты и прожектора. Все лучи игрались, как на большой дискотеке. Зрители, сидя на трибунах, неистовствовали.

Гладиатор Мира Мишина живо выскочила из-за стенок затемнённых кулис. Её озарил свет большой пушки-луча. Она не смутилась и живо побежала под гром оваций по длинной дорожке. Мира слегка помахала руками зрителям, которые зааплодировали ещё сильнее. Они бурно и громко закричали разные кричалки.

— Наша русская ракета быстро летит. Она всех победит.

— Мира я хочу твой автограф.

— Русская ракета.

— Малышка Мира. Ты секси.

— Мира задай этому гусю. Порви его, на фиг. Этого железного Динамита. Кто он вообще такой?

— Хаахахааа...

— Мы болеем за тебя.

Мира слегка смутилась, но не подала виду. Она уверенно побежала по высокой дорожке, которую озаряли вспышки огня, вылетающего из специальных устройств. Эти языки пламени взлетали высоко, а вслед тут же появился эффектный дым, как из трубы. Мира дышала легко. Её округлое лицо порозовело, а бойкие глаза округлились. Она миновала дорожку и на высокой площадке, развернувшись, поприветствовала зрителей, которые в ответ гулко зааплодировали. Среди прочих выделялся мальчик-колокольчик Коля Васин. Он жилистый и узкоплечий. Его рыжие короткие взъерошенные волосы на овальной голове отдавали блеском, а плоское лицо белело, - глаза круглые синие смотрели на тонкий нос, а губы пылали краской. Коля носит большие очки прямо как лупы. Он в них похож на хамелеона. Коля вытянул свою тонкую

шее и, глядя на Миру, послал воздушный поцелуй. С ним рядом восседала упитанная, зрелая мадам Глаша Кувшинова. Она визажист. Эта леди внешне похожа на бочку, где маринуется морская сельдь. Она носит на округлой голове короткую причёску тёмно-золотистых волос. У неё весьма приятные черты лица, - глаза узкие как аквамарин, нос пятаком, а рот небольшой. На ней сейчас красовалось бордовое платье, которое богато открывало вид на большую грудь пятого размера. Она невольно свои прелести слегка оправила руками. Глаша округлила свои вожделенные глаза и смотрела прямо на своего мускулистого героя. У неё с ним недавно случился быстрый, но быстрый секс в уборной комнате.

Гладиатор Вова Турбинков уже стоял за стальной сеткой на арене. Он возвышался на специальной мягкой тумбе. Его мощные мышцы играли в свете ярких софитов. Вова в мощных руках держал пневматическую дубину. Он, вытянув руки, поднял своё орудие над головой. Его крепкий рельефный торс сразу округлился, а на руках-базуках выделились мощные округлые бицепсы. У него на бычьей шее показались широкие вены, а весьма грубое лицо побагровело и выразило лёгкую буйность. Вова округлил диковатые глаза, наострил пухлый нос с большими ноздрями и напряг свои полные губы. Его тонкие доспехи отдавали блеском. Он просто отменно влился в образ гладиатора. Вова «Железный Динамит» быстро осмотрел трибуны, на которых восседали неистовые зрители. Он, тут же широко открыв рот, невзначай оголил свои белые ровные зубы.

— АААААА... АААА... Я здесь самый мощный. Я Железный Динамит. Су... ААААА... ААААА, — громко закричал он.

Зрители гулко заплодировали. Мира Мишина «дикая богиня Афония» слегка недоумевала, но не подала виду. Она, махнув руками, ловко и смело забежала за стальную сетку и пробежалась по мягкому настилу, бойко глядя на грозного соперника. Её мысли немного путались. *«Вот же горилла. Как я буду его бить? Он такой мощный. У него одни мышцы. Прямо скала из мышц. Но у нас ведь шоу. И всё идёт по сценарию. Нужно поактёрствовать немного. Что тут сложного? И бабки в кармане. Я русская ракета. Вернее я сейчас дикая богиня Афония. Хишихиши...»*, — подумала она.

Мира, взяв свой пневматический двухметровый молот, ловко запрыгнула на высокую тумбу. Она подняла своё орудие над головой и чутко глянула на царя Крикса. Этот великий сразу дал демонстративную отмашку.

В большом съёмочном зале, где кругом находились большие видеокамеры, ритмичная мелодия сменилась на барабанную дробь. Зал слегка затих, но бешеный гул зрителей не умолкал. Мира заняла боевую позу и крепко держала в руках свою пневматическую палицу, которая смотрела прямо на грозного и опасного противника. Мира сейчас походила на истинную воительницу из древнего Рима. Она, глядя на «железного Динамита», округлила свои лазурные игривые глаза. Мира на фоне brutального качка походила на мышонка, который решился проучить кота, который уже засучил рукава.

Вова Турбинков «Железный Динамит», казалось, настроился всерьёз. Он выглядел сурово. Он, глядя на приветливое лицо Саши, широко открыл шальные глаза. Вова натужил свои развитые мускулистые руки и тут же смело показал свои бицепсы во всей красе. Он стал вести себя как заправский бодибилдер на конкурсе Мистер Вселенная. Вова охотно заиграл прокаченными жилами в области рельефного торса. Он вновь диковато ухмыльнулся, глядя на Миру, которая чуть приоткрыла рот. Она лишь заглотила небольшую слюнку и немного смутилась, но всё же у неё ни одна жила не дрогнула. Мира смотрела прямо на своего противника, который уже крепко схватился за свою пневматическую дубину. Он вновь дурно ухмыльнулся и странно подмигнул красоте.

— Мира. Вернее «дикая богиня Афония». Я принимаю твой вызов. Сейчас я тебя наполам сломаю. Хаахахаа..., — дерзко заявил Динамит в небольшой микрофон.

— Ты «железный Динамит»..., - смело ответила она, - Я проломлю тебе хребет. А потом брошу со скалы как бешеного пса. Хиихихиии, — ответила Афония.

— Тогда нас рассудит битва. И пусть боги помогут тому, кто достоин зваться настоящим гладиатором. АААААА... ААААА...

По просторному залу гулким эхом разнеслись голоса гладиаторов. Зрители неистовствовали и все сразу насторожились, глядя на округлую яркую арену. Гул не прекращался. Гладиатор «Железный Динамит» протянул руку противнице, но приветствие не состоялось. Он тут же применил своё орудие, но несильно ткнул «дикую богиню Афонию» по груди. Она слегка вздрогнула, но не растерялась и крепко стояла на ногах. Афония, выдержав первый нечестный удар, чуть подогнула ноги в коленях. Она тут же нагнула гибкую спину. Динамит, выказав неприятную гримасу, сразу широко махнул своей палицей. Воздух гулко засвистел, но он промазал. Афония не дрогнула. Она резко выпрямила спину и тут же наградила своего врага крепким ударом молота по голове. Этот гигант вздрогнул и игриво отлетел в сторону, как и прописано в сценарии. Он присел на колено и выказал боль. Динамит чутко посмотрел на богиню Афонию, которая подняла ввысь руки, праздную свою удачу в бою. Зрители неистовствовали, а прямо многие вскочили со своего места. Афония, подняв руки, широко приветствовала болельщиков. Все зрители заохали, когда «Железный Динамит» ловко запрыгнул на тумбу. Он вновь махнул своей дубиной, но лишь воздух сотряс. Афония умело развернулась и круто уклонилась, а спину нагнула сильно и тут же ткнула молотом неприятеля в мощный торс. Динамит чуть попятился, но устоял на ногах и выказал жуткую гримасу.

Динамичная фоновая мелодия задавала тон. На трибунах неистовствовали и громко галдели зрители, чутко наблюдая со своих мест за боем. Мира «дикая богиня Афония» широко открыла глаза и бегло глянула на зрителей. Она тут же слегка ужаснулась. На трибунах уже восседали орки, вампиры и волосатые дикари. Все держали в руках мечи и копья. Они, казалось, сейчас метнут орудия прямо в сторону арены. Среди прочих выделялся рослый орк Орбит. Его лысую овальную голову украшал зеленоватый ирокез, а острые широко торчащие все проколотые кольцами уши прямо сияли. Он напряг свою омерзительную буйную морду. У него большие жёлто-зелёные глаза, нос пятаком и проколот большим кольцом как у быка, а клыкастая пасть никогда не закрывается. Орк Орбит вёл себя раскованно и деловито. Он то и дело показывал свои развитые бицепсы на руках и без всякого стеснения, развернувшись, показал свою пятую голую точку. Он вновь развернулся и дико веселился, дразня своих соседей на трибуне. Он кому-то погрозил кулаком и, казалось, посмотрел прямо на Афонию. Она недоумевала, стоя на тумбе. Мира в руках крепко сжимала пневматический молот и слегка растерялась. Её обожгли мысли. *«Что за нафиг? Мне кажется. Там же люди сидят. А не орки... И не вампиры? И не дикари волосатые? Где-то такое уже со мной было? У меня же бой типа шоу. Мне просто померещилось...»*, — подумала она. Мира заглотила небольшую слюнку и быстро вернулась и мыслями, и телом в стальную клетку на арену.

В большом зале красивая фоновая мелодия завораживала, а гул зрителей на трибунах не умолкал. Мира, чутко глянув на лицо своего оппонента, оторопела. Она широко открыла глаза и слегка растерялась. Перед ней, как показалось, уже стоял мощный орк Трубач. Он мускулистый и коренастый. Этот тип любит распускать свои длинные развитые руки, где заметно выделяются прямо мощные мускулы. Его грубую морщинистую морду украшал шрам от правого глаза и до уголка левой губы. Эта суровая рана нелепо зашита капроновыми нитками. Трубач сейчас непомерно выпучил свои круглые жёлтые глаза, а из большой клыкастой пасти напустил много зеленоватых слюней. У него на теле находились мятые, окровавленные доспехи. Казалось, он снял их с поверженного воина, а потом надел на себя. Но теперь ходил в них, как ни в чём не бывало. Его оголенные ноги покрывала грязь, а на пальцах виднелись мощные округлые когти. Орк Трубач в руках держит стальную булаву. Он, глядя на лицо девушки, показал свой длинный язык и дурно щёлкнул пастью, оголив желтоватые клыки. Трубач хищно посмотрел

на соперницу. Мира опешила. Она выказала лёгкую гримасу удивления, а глаза округлила и слегка смутилась.

Трубач не колебался. Он холодно ухмыльнулся. У него в голове быстро промелькнули некоторые мысли. *«Сейчас мой черёд бить по сценарию. Эта дура Мира наклоняется и уходит от удара. А потом бьёт меня по голове несколько раз. Я игриво падаю. Как бы не так. Мой широкий удар битой она запомнит надолго...»*, — подумал он. Орк Трубач «Железный Динамит» не подкачал. Он крепко сжал в своим развитых руках пневматическую битку и сразу широко махнул орудием.

Мира ещё не отошла от лёгкого шока и всё же слегка одумалась. Она на миг вспомнила о плане боя, а сценарный ход прокрутила в голове, но согнуть вовремя спину уже не смогла. Орк Трубач «Железный Динамит» мощно махнул своей пневматической битой, которая в одночасье собою крепко сотрясла воздух.

— ААААААА... ААА, — буйно закричал орк.

Орк Трубач безумствовал, пустив в ход своё орудие, которое мигом и надёжно показало себя в деле. Его пневматическая бита крепко и смачно ударила девушку по голове. Мира крепко вздрогнула и чуть повернулась на бок и немного потянулась ввысь. Суровый удар пришёлся прямо по лицу, которое мигом заметно онемело, а заодно вздрогнули и распрямились все желваки. У неё прямо волна пошла по коже, а жгучая боль тонко пронзила все жилы. В ушах загудело так, словно кто-то в самой близости баловался клаксонами автомобиля.

Мира ощутимо вздрогнула. У неё всё тело сотряслось. Она тут же выпустила из рук свой пневматический молот, который, заметно подлетев, слегка закувыркался в воздухе. Мира широко распрямила руки и тут же утратила равновесие. Она ощутила суровую боль и потеряла координацию и равновесие. Мира, неуклюже выставив ногу, завалилась назад себя. Она грузно слетела с тумбы и тут же полетела на мягкую, резиновую надувную площадку. Мира, вспарив в воздухе, слегка замахала руками. У неё круто закружилась голова, а в глазах сильно зарябило. Мира, находясь в невесомости, бегло глянула на соперника. Этот суровый тип несколько не растерялся. Он выпучил глаза и уже стал самим собой. Вова чуть приоткрыл рот и по виду недоумевал. Он, стоя на тумбе, широко держал мощные ноги, а в мускулистых руках крепко держал пневматическую битку.

В большом зале бойкая фоновая мелодия ласкала слух, а зрители на трибунах по-прежнему неистовствовали. Их радостный гул не прекращался. Мира Мишина грузно упала на мягкую подушку в виде воздушного настила. Она провалилась всем телом и, лёжа на спине, недоумевала. У неё в глазах сильно зарябило и потемнело, нос гудел, а губы как будто оттянули. Она словно побывала в центрифуге, потом что безумно закружилась голова. Мира ещё глянула на стойку, где стоял Вова «Железный Динамит». Этот герой легенды чуть дёрнул мощными плечами, не понимая, как такое могло произойти.

Мира опешила. Она вновь увидела орка в лице гладиатора Вовы, который выказал язык и стал чудно и глупо дразниться. Он в руках держал настоящую окровавленную битку. Буйный орк широко замахал палицей и запрыгал, как ненормальный орангутанг. Он показал девушке свою пятую голую точку и вновь быстро развернулся. Он вновь стал дразниться, выпячивая из клыкастой пасти язык. Мира, лёжа на спине, недоумевала. Её голова закружилась ещё сильнее, а мысли круто обжигали разум. *«Я пропустила удар. Или мне блазнит. Мне кажется. Мне мерещится. Не хочу в это верить. Мама родная. АААА... ААА...»*, — подумала она.

— Что за нафиг? — тихо произнесла Мира.

Мира «дикая богиня Афония» плотно прижалась к воздушной подушке. Она чуть набок склонила голову и смотрела на потолок, где сияли яркие софиты и прожектора. Её сознание помутилось, а в глазах сильно зарябило. Мира всё же дышала ровно, но связь с реальностью утерjala. Эти секунды и минуты растянулись невероятно надолго. Время словно остановилось. У неё в глазах мелькнуло розовое озарение. Мира мигом перенеслась в иную реальность, глядя

на яркие огни мелькающих софитов, которые прямо сильно ослепляли, и как будто именно эти огни открыли невидимый никому портал, который неумолимо звал за собой.

Глава третья

Небо пасмурное туманное скрывало белые облака, а через бурное марево лишь чуточку пробивались тонкие солнечные лучи. Но эти прямые светила быстро исчезали в толще мятежных туч. Вдали над горизонтом мелькали золотистые и бордовые, но неясные краски. Их становилось всё меньше и меньше. Местами показались морось, а косые струи прямо виднелись на открытых нивах. Веял прохладный ветер. Дали гористые, бескрайние завораживали своей необъятностью. На их фоне мощно возвышался замок «Быстрого орла». Его высокие монолитные своды, словно упирались прямо в небо. На стальной пике немного колыхался стяг «Быстрого орла», а плотная ткань что-то тихо шептала. Лёгкий туман охватил стены и башни замка. Здесь словно призрак перемещался с места на место. Южная башня на высоте озарялась огнями. В большом уютном зале мерцал неясный свет. В высоком камине мелькали языки пламени, где вдобавок тихо трещали дрова. Многие стены полнились охотничьими трофеями в виде головы оленя, клыкастого секача и бурого медведя. Эти звери, как живые и, казалось, что сейчас они сдвинутся с места. Они здесь всегда украшали мощные стенные своды. На дубовом столе стояли деревянные кружки и стальные чарки. Здесь же пылился бочонок вина, а на округлом подносе лежали жареные цыплята.

На широкой кровати, которая стоит на высоких колоннах, лежала спящая Ника Айваго. На ней красовалась тонкая белая блузка, боевой наряд в виде кожаной юбки с разрезами и стрелками и высокие кожаные сапоги. Её кожаные доспехи и ножны, где всегда таится острый клинок, лежали на деревянной скамье. Ника дремала. Она чуть дёрнула своими развитыми руками. Ника славится своими густыми, русыми, длинными до пояса волосами. Её шикарные распущенные локоны сейчас смотрели во все стороны и свисали с кровати даже на пол. Лицо свежее, белое выражало лёгкость и простоту, - глаза большие щурились. В них всегда живёт бурная река, которая впадает в водопад прямо как у замка «Быстрого орла», щёки румяные прямо заметно краснели, нос мышинный белел, губы бантиком алые твердели, а подбородок ровный украшала ссадина. У неё на ровных ушах блестели серебряные серьги в виде колец. Ника чуть повела своей развитой шеей, которая всегда крепко держит округлую чудную голову. Она сейчас держала свою сексуальную грудь весьма богато открытой. Её пыльные наливные «лимончики», обладают острыми розовыми сосками. Ника, нежась на постели, слегка вздохнула и выдохнула.

Воздух сотряс тихий скрип дубовой двери. По каменному настилу быстро мелькнула тень, которая облюбовала кровать, где лежала Ника. Силина Айваго плавно присела на мягкую меховую шкуру и мило глянула на младшую сестру. Ей самой уже давно не спалось. Силина выглядела прекрасно. Её пышные тёмно-золотистые волосы свисали до мощных развитых плеч, а лицо округлое приятное белело. У неё все черты симметричные, - глаза выразительные как кристально чистый родник, нос тонкий и чуть острый, губы полные бантиком с алым блеском, а подбородок ровный прямо шедевр искусства. Она чуть повела своей прямой тонкой, но крепкой шеей. Силина выглядела прямо как известная актриса. У неё на стройном теле сидели ладные лёгкие кожаные доспехи, где есть довольно большой сексуальный разрез, и где богато открыты пыльные наливные «яблочки». Её низ опоясывала кожаная юбка со стрелками и вырезами, а ноги стройные и гладкие украшали крепкие и кожаные сапоги. На поясе в ножнах таился серебристый острый меч.

Силина Айваго чуть оправила руками свои шикарные распущенные волосы и невольно в сторону отдёрнула чёлку. У неё на голове сразу блеснул золотой обруч-корона, а в глазах показался огонёк. Она слегка улыбнулась. Её лишь на миг обожгли мысли. *«Ника спит или дремлет. Я сказала ей подниматься. У нас важное дело. А она всё ещё лежит. Ника спит, как*

сурок. Она прекрасна. Но некогда пока заниматься красотой и собой. А ещё спать по десять и по пятнадцать часов некогда и вино пить хватит. Уже погуляли. Ника говорила о своей свадьбе на рыцаре. Как его зовут?... Пока не важно. Свадьба подождёт. Мы веселились отменно. Но вновь пришло время защищать наше королевство и наш замок «Быстрого орла». Нависла вновь угроза. А Ника дремлет, как младенец. Мне бы её спокойствие. Откуда она его берёт? Наверное, от короля унаследовала. А я тоже. Я дочь короля. У меня на голове корона. Нам нужно действовать. Ведьма что-то замышляет. Надо разбудить её сейчас. Что за беспечность?...», — подумала она. Силина прищурила глаза и слегка потянула губы. Она, глядя на сонную сестру, вытянула правую руку, чтобы прикоснуться к развитому плечу Ники. Силина слегка облюбовала своей ладонью розовую щеку сонной милашки.

— Ника проснись. Хватит спать, соня. Поднимайся, давай. Ты что? Ты не слушаешь королеву? — сказала Силина.

— Что? Я здесь? Кто здесь? Где я? Я упала..., — ответила Ника.

— Ника. Просыпайся, давай. Ты что? Головой ударилась. Откуда ты упала?..., - недоумевала королева, - Ты же на кровати лежишь, — добавила Силина.

Ника проснулась и чуть приподнялась на локотках. Она широко открыла свои сонные глаза и посмотрела прямо на знакомое лицо Силины. Ника всё же опешила. Она недоумевала. Её сознание помутилось. Она сейчас напоминала мышонка, который спасся, выпрыгнув из пасти кошки. Ника задумалась. Её мысли круто путались. «Где я нахожусь? Ничего не понимаю. Как такое возможно?... Я нахожусь в каких-то каменных стенах. Что происходит? Я же только что была на шоу «Гладиатор» и билась там с этим здоровяком Вовой. Фамилия его Трубинин что ли? Не важно. Он мне врезал своей битой пневматической. Я зазевалась и пропустила удар. Блин как так? Я видела на его месте жуткого орка. А он меня дразнил... Как такое возможно? Что за нафиг? Во рту пересохло. Что на мне надето? Я что в рыцарей играю. Ничего не понимаю. Где все? Где мой соперник? Где режиссёр? Тут только она. Силина что ли? Это же Силина. Она моя сестра. Но откуда я её знаю? Я знаю её потому, что уже с ней встречалась. Она похожа как две капли воды на ту актрису. Она красивая. Но как я тут оказалась? Мурашки по коже. Всё по-настоящему. Я что в замке и передо мной королева Силина. Вот это да. Но как так?..., — подумала она. Ника сразу выпрямила гибкую спину. Ника посмотрела прямо на сестру Силину, а свои пытливые выразительные глаза широко открыла. Силина по виде недоумевала. У неё на голове сияла корона, на которой чудно мостились дорогие алмазы.

— Ника проснись. Ты что кошмар увидела. Тебе что-то жуткое приснилось. У тебя лицо бледное. Вот выпей-ка вина. И хватит валяться на кровати. Поднимайся уже. Нам нужно по делам, — сказала Силина.

— Вина...

Силина ловко взяла в руки дубовую чарку, наполненную красным вином, и подала младшей сестре. Ника глотнула сладкого напитка и слегка освежилась. Она недоумевала и сейчас напоминала маленькую лошадку, которая отстала от своего стада.

— Вино вкусное. Да. Я на кровати. Погоди, как на кровати? Я же... Должна быть на шоу, — сонно сказала Ника.

— Что? Какое такое шоу? Ника просыпайся уже. Нам нужно собраться с силами и духом. Ведьма что-то замышляет вновь, — важно сказала Силина.

— Ведьма?

— Ника хватит валять дурака. Ведьма Мюри Пелла и её приспешник чернокнижник Джордано Дуглас. Они вновь куют силы против нас, — добавила Силина.

— Да. Они. Я же их знаю...

— Вот начинаю тебя узнавать. А то ты как с луны свалилась.

— Я не свалилась с луны. Меня ударили пневматической битой по голове. Один дуралей такой мускулистый.

— Что ещё? Как тебя ударили? По голове..., - недоумевала Силина, - Кто? Ведь ты же спала и никуда не ходила? Когда тебя ударили?

— Эээээээ...

— Ника хватит дурью маяться. Тебя ударили во сне?

— Видимо, да.

— Так. Вставай уже. Вон там бочка с водой. Умой лицо и обсудим дело. Ведьма похищает девственниц. А мы знаем, куда она сегодня нагрянет. В одно отдалённое от замка место. Аббатство «Лунная заводь». Тебе о чём-нибудь говорит? — рассудительно сказала Силина.

— Я не слышала...

— Теперь знаешь? Но это ещё полбеды. Ведьма нас опережает всё время на полшага. Даже на шаг. А мы как дураки..., - решила Силина, - Она готовится к чему-то серьёзному. Типа ритуала или обряда. Я точно не знаю, зачем ей это. Но она готовится к нему. Она похищает молодых девушек. Знаешь, уже сколько похитила. Около ста. Может, меньше..., — рассудительно сказала Силина.

— Вот как?

— Ника проснись уже. Соня, ты блин.

— Да. Я проснулась уже, — ответила Ника, глотнув немного вина.

— Да. Соберись Ника. Ты верхом сейчас поскачешь в это аббатство. Возьмёшь рыцарей..., - важно решила Силина, - Своего ненаглядного Оскара. Он в замке. Ты помешаешь ей ведьме похитить девушек. Ей зачем-то нужна их девственная чистая кровь.

— Кровь девушек?

— Да. погоди же. А ты куда собралась? Разве ты не с нами?

— Ты что ничего не знаешь? Мы же уже говорил об этом. Совсем поехала крыша, — сурово сказал Силина.

— Да ещё не поехала.

— После твоего февральского боя. Возле замка. С этим дикарём с острова «Угнетённой скалы». Как его там зовут? Горюнг «Суровый дикарь». Он тебе повредил огненный меч. Он ударил с плеча своим тяжёлым топором-фэнтези. И ранил тогда тебя. У тебя есть рана на левом предплечье. Смотри, вот твоя рана. Сечка широкая, — сказала Силина.

Ника, сидя на кровати, чутко глянула на свою левую руку. Она, натужив жилы, слегка ощутила лёгкую боль. У неё на руке на самом деле виднелась рана. Эта сечка немного жглась, но всё же уже заметно зажила. Ника задумалась. Её обожгли мысли. *«У меня рана на руке. Вот же блин. Я билась с каким-то дикарём. Я помню своё путешествие к горе предков. Но этот бой выпал из воспоминаний. Кто он такой этот Горюнг «Суровый дикарь»? Когда я с ним билась? Ничего не помню. А кто победил? И где меч огненный, которым я владела? Всё как в тумане. Я как тут вновь оказалась? Просто отпад. Я же была на шоу «Гладиатор». А тут Силина. А я вновь в замке. Я от сестры слышу про ведьму. Эта стерва вновь что-то мутит против нас. Уму непостижимо. Как такое возможно? Мне же не кажется ничего? Я здесь... Меня зовут Ника Айваго. А не Мира Мишина. Блин. Надо время, чтобы всё переварить. Но как это возможно. Вот же блин...»*, — подумала она. Ника свободно вздохнула и чутко смотрела на лицо сестры. Силина отвечала взаимностью. Она широко открыла глаза и слегка улыбнулась.

— Ника..., - важно начала Силина, - Наш огненный меч повреждён. Дикарь сильно ударил своим заливхватским топором по мечу. Во все стороны тогда летели искры. И он... Как бы это сказать? Огненный меч утратил наполовину божественную силу. Его лезвие уже не опасно для ведьмы и чернокнижника. Если так можно сказать. Меч метает молнии. Но это уже не та сила..., - задумалась Силина, - Его нужно показать одному кузнецу. Волшебница Эра шепнула нам, к кому надо обратиться, чтобы этот меч починил. Это кузнец. У него золотые руки. Его

зовут Дарий «Божий Луг». Он живёт на острове «Ясен Май». Уж не знаю, на сколько он умелец. Но туда надо отправиться уже сегодня. Но путь опасный. Он лежит через дикие земли острова «Рваного утёса», «Острого клыка» и «Чёрной впадины». А ещё нужно переплыть на шхуне море Дьявола. Эти воды кишат пиратами. На всё про всё уйдёт время. Значит, что..., — замысловато сказала Силина.

— Значит, что..., — повторила Ника.

— Хиихихии..., - мило засмеялась Силина, - Ника глупышка. Мы должны разделиться. Ты должна устроить охоту на ведьму. И не позволить ей совершить ритуал или обряд. Я не знаю, что она там задумала? Ты должна помешать ей, завладеть кровью девственниц. Мюри похищает молодых девушек. Она питается их кровью. Или что-то ещё..., - рассудила Силина, - Ты должна это выяснить. А я отправлюсь в этот далёкий и опасный путь. Я возьму огненный меч и буду его оберегать по пути. Со мной будут верные рыцари. Мы должны поспеть в срок. Кузнец сделает меч. И тогда ведьма не сможет нас свергнуть. А пока у неё всё получается. Но она не знает, что меч сильно повреждён. Ты теперь въехала..., — важно добавила Силина.

— Думаю, что да. Но..., - задумалась Ника.

— Что ещё?

— Расскажи мне, как было? Как я билась с этим дикарём? Как его? Ты сказала, что он с острова «Угрюмая скала»?

— Хиихихии..., - улыбнулась Силина, - Остров «Угнетённой скалы». Горюнг Суровый дикарь. Он сам бросил нам вызов, — ответила Силина.

— Сам?

— Да. Но без ведьмы здесь не обошлось. Она позвала его или призвала. И он сам прибыл к замку.

— Когда?

— Ника... Ты реально не помнишь? Ты же сама с ними билась.

— И я победила?

— Хиихихии... Ника ты меня пугаешь?

— Расскажи, как было? Я, правда, забыла. Вылетело из головы. Сама не знаю как? Но вылетело.

— Это же было несколько дней назад. Как ты можешь не помнить такой яростный бой, в котором ты держала в руках огненный меч. Ты должна об этом помнить. Хватит дурку валять.

— Силина. Расскажи быстро. Я хочу услышать, как всё было, - решила Ника.

— Ты серьёзно?

— Да. На меня что-то нашло. Блин, я сама не помню. Сама не знаю, как такое может быть? Расскажи мне, кто он такой? И как всё было? — настояла Ника.

— Ладно. Я тебе расскажу вкратце, как всё было. Вот слушай..., — заявила Силина. Она тут же начала свой рассказ, — Тогда лил дождь. Это случилось как полмесяца после великой битвы у замка «Быстрый орёл». Когда мы в одну калитку разбили войско ведьмы и чернокнижника.

Ника, сидя на кровати, широко округлила глаза и чутко слушала сестру. Она по своему обыкновению чуть приоткрыла свой милый ротик. Силина же продолжала свой рассказ.

- Небо томилось в позднем вечернем сумраке. Лил небольшой дождь. Наш дозор сообщил о приближении незнакомцев, а мы вышли их встретить. Мы зажгли факелы. Рыцари построились для атаки. Этот Горюнг «Суровый дикарь» восседал на троне, который несли его верный слуги. Этот трон большой, дубовый и заметно окровавленный. На нём высечены морды разных зверей, которые жутко показывают свой оскал. И, кажется, что их глаза светятся. Этот хрен Горюнг Суровый, как я сказала, восседал на троне. Он поедал жареное мясо с кровью. Прямо ел жадно, выплёвывая изо рта косточки. Он рослый, широкий и упитанный. Горюнг чем-то похож на башню замка. Его покрывали шкуры зверей, на которых он явно охотился. У

него морда грубая и вся в шрамах, где есть даже свежие сечки, - глаза безумные тёмно-розовые, нос как пятак, губы широкие, а изо рта прямо виднелись желтоватые клыки. Но его омерзительную морду особо не рассмотришь, потому что с овальной головы свисали лохмотьями густые седые длинные соломенные волосы. У него всё же виднелись и густые усы, и борода. Горюнг в руках держал большой широкий топор с прямо блестящим лезвием. Его слуги дикари, держа трон навесу, остановились. Он тогда поднялся на ноги и сошёл на луг. Горюнг показал свой рост и походит прямо на великана. Он около трёх метров ростом. Он сразу заявил своим противным басом, что хочет сразиться с Никой и её огненным мечом..., — произнесла Силина.

— Да. А что было дальше? — спросила Ника.

— Дальше. Ты стала с ним сражаться...

Лил небольшой дождь. Ночной сумрак озаряли факелы. Ника Айваго, держа в руках огненный меч, вышла из-за спины рыцарей. Они посторонились и образовали полукруг. Все высоко держали факелы, а огонь чудно мерцал. Воительница ловко приподняла великий меч, а гладкая острая сталь сразу неподдельно блеснула своей зеркальностью. В ней чудно отразилась вся реальность. Ника дышала ровно, хотя пульс участился в несколько раз. На ней плотно держались лёгкие кожаные доспехи, а низ опоясывала кожаная юбка с вырезами и стрелками, где вдобавок блестели небольшие стальные шипы. На ногах темнели плотные высокие сапоги. Ника уже заплела свои русые длинные волосы в большую косу, на кончике которой сиял стальной шип. Её упругая пылкая сексуальная грудь оказалась лишь слегка приоткрыта. Ника легко вздохнула, ощущая в себе уверенность и великую силу огненного меча. Этот стальной «тамерлан» слегка блеснул, а по гладкому лезвию понеслись тонкие разряды. Ника уже смотрела прямо на своего жуткого, волосатого, сильного врага.

Горюнг Суровый выжидал, как хищный зверь. Он дышал ровно, а в мощных руках крепко сжал большой топор, который уже много раз окропился кровью. Горюнг держал под своей властью весь остров «Угнетённой скалы». Он лично так назвал эти земли, а раньше остров назывался «Приют Надежды», где проживали мирные сельчане и торговцы. Он напал на остров со своим большим отрядом и сжёг дотла многие деревни. Сотни людей, кто оказал сопротивление, оказались свергнуты и сурово казнены. Варвар Горюнг «Суровый дикарь» слывёт редким палачом. Он в тот день обезглавил больше ста сельчан, которые взялись за оружие. Из них немногим удалось избежать кары, которую уготовил им редкий безбожник и каторжник. Горюнг «Суровый», как известно, сбежал с каменоломни, где отбывал свой долгий срок. Он поднял бунт и жёстко острым камнем сверг главного надзирателя Томаса Урирора. Этот долговязый тип нещадно полосовал спины тюремщиков своей жуткой плетью, а многие каторжане просто страшно вопили от невероятной боли.

Томас слыл рослым и упитанным. У него значилось грубое лицо, - глаза узкие тёмные, нос долгий с большими ноздрями, на правой щеке от былых сражений знаменовался широкий шрам, а губы полные и навекате всегда пухли. Дикарь Горюнг «Суровый», порвав цепи, со всей силы метнул острый камень, который миновал по воздуху около ста тридцати метров и прямо угодил в голову военачальника тюремной шахты Томаса Урирора. Этого видного надзирателя сразу сразило наповал. Его «тыква» треснула по основанию, плоское лицо смачно залилось кровью, а мозги напрочь вылетели в сторону. Томас грузно упал на каменистый скат. Его брненное тело покатилося как бревно в лощину уже замертво.

Помощник Харли Рогди тогда натерпелся. Он находился рядом с военачальником. Этот стройный и злопамятный стражник весь окропился кровью. Ему прямо в плоское лицо от сражённого приятеля прилетели густые струи. Харли побежал, как шальной. Его явно неумное лицо непомерно покраснело, а зеленоватые глаза округлились. Он тяжело задышал, карабкаясь по камням. Но его марафон продолжался недолго. Дикарь Горюнг «Суровый» взялся за копье, которое отобрал у сверженного подтянутого охранника Дилана Фуки. Бедолага сразу скончался. Горюнг проломил тому щекастое лицо булыжником, а заодно прямо неимоверно

вдавил в плоть и пригубил зверски капрала. Дилан грузно упал на каменистую землю, а жуткий громила до основания проломил ему грудную клетку. Этот верзила просто прыгнул на развитое тело, а плоть охранника сильно промялась. Он вдобавок проткнул стражника копьём и сразу широко шагнул по каменистому скату. Он, приметив Харли Рогди, тут же рассчитал траекторию полёта и резко метнул оружие, которое гулко засвистело по воздуху и ещё закрутилось по основанию. Копьё быстро миновало около ста пятидесяти восьми метров. Харли сразу вздрогнул. Он, широко махнув развитыми руками, истошно закричал. Его плоть пронзило насквозь стальным острым копьём. Харли выказал гримасу боли, - глаза округлил где-то на лбу, а изо рта напустил много крови. Он, ещё тяжело шагнув, грузно упал на каменистый пригорок, где всё быстро затекло кровью.

Дикарь Горюнг Суровый громко и сурово закричал и убежал с каменоломни. Он затем кроваво захватил остров «Приют Надежды», где стал свободно властвовать и распоряжаться. На него сразу обрушились рыцари под орденом «Каменный город». Но он умело тех разбил на группы и лично казнил около тридцати воинов. Вечером дикари широко отпраздновали победу. Они резвились не на шутку. Эти изверги заживо сварили в котле рослого капитана Йорка Бисера.

В долгую ночь битвы Горюнг «Суровый» стоял на пустыре. Он буйно смотрел на Нику Айваго, которая крепко держала в руках чудо огненный меч. Этот верзила сразу буйно зашипел и натужил все свои мощные жилы. Он уже принял волю ведьмы Мюри Пеллы, которая совсем недавно навестила его проклятые земли. Она вместе с ним уже поделила остров - королевство «Быстрого орла». Мюри отдала заранее треть земли Горюнгу «Суровому». Этот редкий каторжник думал недолго и быстро решил с походом.

Горюнг, теперь находясь на святой земле, грезил быстрой атакой и лёгкой победой. Он кинулся вперёд, как бешеный секач в лунной ночи. Его большой лезвие топора на длинной рукояти тонко блеснуло в сумраке, но ярко озарённом факелами. Воительница Ника Айваго не дрогнула и умело махнула огненным мечом. Её «тамерлан» выдал искру, а мощная яркая дуга в виде молнии ударила прямо в соперника. Буйный оковалок Горюнг оказался ловким и умело применил свой топор. Он резко отвёл в сторону заряд, который сразу ударил в землю, где мигом прогремел гром. Высоко подлетели широкие, рваные кочки.

Горюнг Суровый же, миновав несколько метров, махнул топором и грезил разрубить Нику напополам. Но воительница не стояла, как столб на месте. Она ловко прыгнула в сторону и умело кувырнулась, крепко держа в руках огненный меч. Дикарь опростоволосился. Он лишь воздух сотряс. Его топор вспахал землю, а в сторону отлетело несколько кочек. Горюнг Суровый не сразу развернулся и потерял из виду ловкую Нику. Она же махнула смело мечом, который вновь выдал крепкий разряд тока, а мощная яркая дуга ударила точно по мохнатой спине великана. Горюнг резко вздрогнул, ощутив острую жаркую боль. Его мощное тело пронзили разряды, а вся плоть широко покрылась ожогами и кровавыми сечками. На нём все меха слегка порвались и загорелись. Его грубый лик выказал омерзительную гримасу, - глаза буйные алые полезли на лоб, а из носа потекла кровь. Горюнг «Суровый» отлетел на несколько метров в сторону и завалился на луг как бревно.

— АААААААА... ААА, — громко и несусветно закричал он.

Дикарь Горюнг, собравшись с силами, широко шагнул вперёд и резко махнул руками. Его шкуры на теле сильно загорелись, языки пламени чудно затанцевали, а дымок потянулся ввысь едкий и примитивный. Горюнг «Суровый» всё же сдержал невероятную боль и резко развернулся. Он вновь бросился вперёд, как бешеный козёл. Он вновь приготовил свои острые рога. У него на голове красовалась стальная каска с рогами дикого зверя, откуда заметно торчали соломенные седые заметно оплавленные волосы. Горюнг вновь выказал жуткая морда.

Его буйные большие несусветные глаза вылезли прямо из орбит. Он смотрел прямо на воительницу. Горюнг живо и широко замахал своим топором, а воздух гулко засвистел.

Ника Айваго чуть попятилась и приняла близкий бой. На небольшом пятаке гулко зазвенела сталь. В сторону посыпались яркие искры. Ника крепко сжала руками своё оружие. Она, отражая долгие атаки, попятилась. Её стройные ноги заметно увязали в сырости. Лицо замело от наседавшей мороси, а в глазах слегка зарябило.

Горюнг «Суровый» давил неимоверно. На нём уже потух огонь, но едкий дым тянулся широко, что пахло дурно и противно. Дикарь резко махнул своим жутким, острым топором сверху вниз, а широкое лезвие того плотно прижалось к огненному мечу, который крепко держала двумя руками воительница. На пустыре гулко закрипел металл, а в стороны посыпались яркие искры. Ника заметно увязла в сырой почве, но удар держала. Но безумная и сильная струя искр ударила её резко в правую щеку, где сразу сурово обожгло кожу. Ника громко закричала. Она стерпела неимоверную боль, но тут же дала лёгкую слабину. Дикарь Горюнг «Суровый» же надавил сильно. Его топор мощно вонзился прямо в рукоять меча, который всё же дрогнул. У него покривилась золотистая защитная душка, а на стальной глади огненного меча мигом образовалась небольшая трещина. Ника же вновь вздрогнул и ощутила жгучую боль. Мощный топор великана коснулся её левого предплечья, где сразу появилась широкая болевая сечка. Из плоти девушки брызнула кровь.

— АААААА... ААА..., — громко закричала Ника.

Морось не утихала. Воительница на миг утратила хватку и чуть присела, согнув левое колено. У неё теперь всё тело жутко томила и пронизывала щемящая боль, а в глазах рябило от влаги. Дикарь Горюнг «Суровый» воспользовался заминкой и пустил в ход свою тяжёлую ногу. Он ударил правой ступнёй Нику по корпусу. Сексуальная воительница сильно вздрогнула, но хватку не потеряла. Её всё же сильно трянуло. Ника утратила связь с почвой. Её мигом подбросило и унесло в невесомость. Она тяжело отлетела в сторону на пять метров и прямо зависла в воздухе. Ника сразу грузно упала на спину. Она широко распластала руки, но огненный меч крепко держала за искривлённую рукоять. У девушки круто зарябило в глазах.

Сестра Силина Айваго, глядя на бой, недоумевала. Её храброе сердце сжалось в груди. Она взялась за арбалет и чутко глянула на рыцарей. Они все жаждали вступить в бой, но Силина стерпела и помотала головой. Рыцари сразу отступили.

Морось насадала. Горюнг «Суровый» стремительно бросился вперёд, чтобы добить соперницу. Он крепко сжал своими руками топор и грузно опустил. Ника Айваго умело перевернулась, уйдя в сторону от удара, а оружие дикаря глубоко погрязло в сырости. Он сурово и резко вывернул тем несколько широких кочек. Этот верзила выказал омерзительную рожу, - глаза буйные округлил, а свою клыкастую пасть широко открыл.

— АААААА... ААА..., — громко и разительно закричал он.

Горюнг «Суровый дикарь» вновь махнул широко топором, а стальное острое блестящее лезвие вновь поглотилось сырой почвой. Ника Айваго умело перевернулась и резко вернулась на то же место. Она сразу же применила огненный меч. Ника ударила тонко, но метко, словно рапирой кольнула. Дикарь Горюнг ошалел, получив яркий разряд прямо в буйную морду. Его мигом ослепило. Он, вытащив свой топор из дерна, попятился и живо и нервно замотал головой.

— АААААА... ААА, — громко закричал он.

Воительница Ника Айваго живо поднялась на ноги. Она вновь крепко сжала в руках огненный меч и бегло глянула на досадную тонкую трещину и кривую душку. Но она не потерялась. Ника округлила ледяные глаза и дышала ровно. Она широко расставила стройные ноги. Её пылкая сексуальная небольшая грудь заметно оголилась. Ника теперь выжидала, как истинна рысь на охоте. Дикарь Горюнг ошалел. Его лик сильно обгорел, - глаза оплыли, на щеках прямо набухали водяные пузыри и кипели желваки, вся кожа и борода стремительно

плавилась, а местами прямо показались багряные жилы. У этого верзилы напрочь слипся правый глаз. Его теперь томила жуткая боль. Он всё же высоко поднял топор над головой, которая уже полностью горела. Её плоть обьяли суровые и яркие языки пламени, а дым тянулся ввысь чёрный и едкий.

— ААААААА... АААА, — буйно заорал дикарь.

Морось чуть ослабла. Горюнг «Суровый» вновь бросился в атаку, как бешеный раненый секач. Его испепеляла боль, но он нашёл силы для атаки. Ника Айваго умело уклонилась в сторону и применила огненный меч, а зеркальное острое лезвие смачно прокатилось по брюху великана. У «демона» резко дрогнула вся защита и прямо широко разъехалась, а из плоти полилась густо порочная тёмно-багряная кровь. Его битые и слегка варёные кишки живо посыпались на сырую траву. Дикарь ощутил жуткую боль. Его мощные руки ощутимо затряслись, держа тяжёлый топор.

— ААААААА... ААА, — истошно заорал дикарь.

Воительница Ника Айваго, оказавшись за спиной дикаря, вновь ударила с плеча мечом. Её «тамерлан» всё же выдал огненную волну, которая больно прокатилась по широкой спине великана. Из него прямо заметно брызнула кровь. Дикарь вновь ощутимо вздрогнул, но топор всё равно крепко держал в руках. Горюнг «Суровый» зашатался и двинулся вперёд, как прокажённый. Его тело полностью охватило жаркое пламя. Этого изверга неуклонно повело в сторону. Он замахал руками, терпя жуткую боль. Горюнг теперь походил на чучело, которое сжигают в масленицу на ярмарке. Его лик жутко оплавился, а глаза слиплись. Все остатки волос просто прилипли к горелой коже. Но он чувал соперницу, а нюх ещё ни разу его не обманул. Горюнг всё же дрожал, выгорая заживо, а суровые языки пламени устремились высоко. Ему тало совсем тошно. Дикарь всё дёргался из стороны в сторону, а едкий тёмный дым тянулся уже трубой.

— ААААААА... АААА, — громко и мучительно закричал он.

Горюнг «Суровый» резко развернулся. Он крепко в руках сжал топор и вновь побежал вперёд, как бешеный вепрь. Но этот «демон» уже ничего не видел перед собой, но чувал Нику. Он приготовил топор, чтобы ударить. Но Ника опередила грозного соперника. Она крепко сжала огненный меч и, размахнувшись широко, просто бросила свой «тамерлан» прицельно. Её оружие круто закрутилось по воздуху и, миновав несколько метров, вонзилось точно в горящее широкое тело несусветного дикаря, а долгое лезвие по рукоять вошло в плоть изувера и пробило того насквозь. Из верзилы как под напором брызнул кровь. Горюнг «Суровый» ощутимо вздрогнул. Он всё же не остановился. Он побеждал, как дикий кабан. Но Ника ловко увернулась, уйдя в сторону. Она прыгнула как рысь в сторону и умело кувырнулась. Ника заметно округлила ледяные глаза и дышала неровно. Её руку томила жгучая боль. Она уставилась на дикаря. Этот «демон» миновал около десяти метров и остановился. Горюнг «Суровый дикарь» грузно упал на сырую кочку и был мёртв. Его тело ещё больше охватило жаркое пламя, а плоть душегуба теперь выгорала дотла.

Силина, закончив свой рассказ, мило закусила губки. Её глаза неподдельно засияли и смотрели на младшую сестру.

— Вот так ты его сразила Ника. Мы все видели, как ты отважно билась с этим огромным дикарём. Он просто изувер и сердцеед. И говорят, он ел реально сердца людей. В живом виде..., — сказал Силина.

— Вот же скот дикий. Я так его сразила. Офигеть просто. Да, я могу теперь любого одолеть. Хиихихии..., — смело заявила Ника.

— Ага. Так уж и любого.

— Любого пригублю. Вот только огненный меч надо починить, — сказала бойко Ника.

— Тогда сестричка..., - улыбнулась Силина, - Тебе и стяг в руки. Сейчас уже вечерет. Ведьма выходит на охоту затемно. Так что бери рыцарей и отправляйся в путь. Тебе нужно

поспеть в аббатство «Лунная заводь» дотемна. И врежь ведьме лично от меня. Ладно, сестрёнка Ника, — бойко ответила Силина.

— Да. Я врежу этой глупой дуре, — важно и смело ответила Ника.

— Хихихихии... Вот теперь я узнаю свою младшую родную сестру.

— Погоди Силина. А тут всё по-настоящему?

— Ника. Вот не надо шутить. Сейчас всё серьёзно. Не буди лихо, пока тихо. Я тоже отправляюсь в путь..., - настояла Силина.

— Силина. Будь осторожна. Береги меч, — ответила Ника.

— Да. Не волнуйся Ника. Я знаю, что ты меня не подведёшь.

— Это точно.

— Хихихихии...

Сёстры Силина и Ника, поднявшись с кровати, мило обнялись и чутко переглянулись. Они живо подошли к дубовому столу, где лежала раскрытая карта, на которой значились важные пункты. Воительницы, взяв кружки, выпили немного вина. Они проверили своё вооружение и вновь взялись за руки, чтобы зарядить друг друга на ратный бой и на долгую опасную дорогу.

Глава четвёртая

Близился вечер. Небо покрывали растянувшиеся лиловые и тёмные облака. Веял легкий, беглый ветерок. Сёстры Ника и Силина Айваго вышли из зала башни на крутую каменную лестницу и двинулись вниз по ступенькам. Силина замысловато глянула на сестричку и слегка улыбнулась. Она в руках держала огненный меч, который таился в плотной бордовой ткани. Ника же глянула волнительно на решётки, за которыми находились небольшие темницы. Она прищурила бойкие глаза. Её сразу обожгли мысли. *«Эти решётки. Где я могла их видеть? Здесь и видела? Но как я сюда попала? Ничего не понимаю... Я уже веду себя, как будто так и надо. Силина моя сестра. У нас ведь ещё есть и старшая сестра Мега. Откуда я её знаю? Король рассказал Айзик Айваго. Мега вышла замуж совсем молодой за Эдихарда пятого. Она живёт где-то припеваючи. Король наш отец был сражён племянником убийцей. А я его повалила... Откуда я всё это знаю? Как-то вспоминается. Вот же блин. А теперь меня ждёт путешествие в аббатство «Лунная заводь». Я должна сдержать пыл ведьмы. Но как? Рыцари уже нас ждут. А Силина отправиться в долгий путь. Через дикие острова и через жуткое море Дьявола. Что за место такое? Море Дьявола... Звучит жутко. Я бы туда не сунулась. Но и здесь не слаще. Как одолеть ведьму без огненного меча? Уму непостижимо. Волшебница Эра. Я вспомнила о ней. Может быть она поможет. Но нужно рассчитывать на себя. Всё же я уже иду туда, куда ещё не знаю, но иду...»*, — подумала она. Ника бегло глянула на лицо сестры и слегка улыбнулась. Она дышала ровно, а руки держала на ножнах, где таился отменный острый блестящий клинок.

Сёстры Ника и Силина Айваго вышли из мощной округлой башни и важно зашагали по каменной площадке. Ника чутко присмотрелась. Её лицо обуюл тонкий ветерок. Она округлила глаза и смотрела прямо. Впереди замелькали высокие тени. В ожидании королевы Силины и её младшей сестры Ники томились верные рыцари. Они все уже прибывали при доспехах и оружии. Кони, спокойно и бегло поглядывая по сторонам, тоже стояли снаряженными.

Рыцарь Ром Джонси Маршал вышел чуть из строя. Он широкий и рослый. Его мускулистое тело украшали латунные и кожаные доспехи, а на овальной голове плотно держалась каска в виде острого купола, который гладко обтекали со всех сторон тонкие кольчуги. Его весьма приятное лицо состоит из симметричных черт, - глаза большие выразительные как чистый и быстрый ручей, нос прямой, губы полные, а подбородок двойной. Рой Маршал отменно владеет всеми видами орудий. У него в кожаных ножнах таился гладкий меч, а за плечами блестел округлый небольшой щит, где значилась гравюра в виде ордена «Быстрого орла». Маршал вдобавок снабжён небольшим стальным арбалетом с обоймой в виде барабана. Он умелый стрелок. Ром много раз уже показал себя в деле, а сечка в виде буквы «У» на левой щеке тому подтверждение. В одном походе он бился с подлыми дикарями. Ему выпала доля держать удар против двухметрового волосатого великана Яги Оруна. У этого монстра нереально мускулистое тело и длинные мощные руки. Его бычья шея всегда держала большую волосатую белобрысую голову. Яги любил выставлять напоказ свой жуткий лик. Он напугал многих, когда бился. Его отвратительную физиономию словно облили кипятком. У него значилась вся кожа в язвах и пузырях, глаза ненормальные тёмно-золотистые и разные по размеру, нос долгий весь в сечках, а губы битые и навывкате. Он всегда был вооружён самодельными большими вилами и многих воинов на тех распял. Этот Яги жуткий каннибал. Он, похищая молодых ещё совсем юных селян, долгое время угнетал разные небольшие селения. Он всех сурово разрывал и даже поедал. По вине этого урода пропало всего около двадцати селян.

Яги Орун тогда в бою на острове как бешеный вепрь протаранил нескольких рыцарей. Он просто затоптал их своими ногами. Из них кому-то сурово выдавил из тела все рёбра, а

голову сильно расплющил. На горизонте живо появился Ром Джонси Маршал. Между противниками сразу состоялась дуэль взглядом. Яги заорал, как бешеный дикарь и бросился вперёд, чтобы разорвать рыцаря. Он выпучил свои буйные глаза, а заодно сильно и крепко сжал свои стальные вилы, чтобы поразить цель. Но рыцарь Ром не растерялся. Он дал прикурить ногами своему чёрному гладкому коню Атилле, который безумно быстро и послушно поскакал вперёд. Ром Маршал направил своего скакуна прямо на дикого великана, а своё длинное копьё умело вытянул и готовился пробить. Соперники живо сошлись в одной точке. Рыцарь Маршал ловко потянул за ремни, а конь Атилла встал на дыбы. Яги Орун ударил вилами и вонзил стальную душку в жеребца. Боевой конь заржал дико и громко, испытывая суровую боль, но остался не сокрушён. Рыцарь Ром Джонси Маршал едва усидел на седле, но крепко махнул своим длинным стальным копьём, а острие орудия мигом вонзилось на десять сантиметров в голову Яги Оруна. У него из плоти как под напором брызнула кровь. Этот гигант напрочь лишился левого глаза и громко закричал.

Яги, изнемогая от боли, всё же ещё сильнее надавил своими вилами, но терял силы. Конь Атилла завалился на бок, но не был сражён. Маршал грузно упал на спину, но тут же поднялся на ноги. Он сразу вытащил свой острый меч из ножен и круто им замахал. Яги Орун попятился, но защищался умело. Его теперь жутко томила суровая рана, а из головы тонкой струёй брызгала кровь.

Маршал воспользовался ошибкой дикаря, который безумно и широко махнул вилами. Этот «демон» опростоволосился. Он на очередном ударе слегка утратил равновесие. Рыцарь Маршал со всей силы саданул мечом и отсёк каннибалу боевую правую руку по самой плечу. Из плоти оковалка прямо большими струями брызнула кровь. Дикарь яростно завопил, потому что всё тело просто испепеляла жуткая боль. Его мутные глаза прыгнули на лоб. Яги широко открыл рот и показал свои жёлтые острые клыки. Он терялся от боли, но совсем не думал подставляться под рыцарский меч. Яги Орун схватил в левую руку острый камень, но ударить не успел. Ром Маршал, махнув длинным мечом, отсёк людоеду голову, которая чуть подлетела ввысь и закрутилась, а из плоти брызнула кровь под напором. Бренное тело гиганта повалилось на бок и замерло на пригорке. Его голова упала рядом и чуть покатилась, а порочная кровь ещё долго пульсировала из разрубленных жил. Рыцарь же приласкал своего боевого раненого коня, который сумел подняться. Атилла громко заржал, словно жаловался. Маршал первым делом показал скакуна ветеринару и знахарю. Его конь сразу пошёл на поправку. Атиллу и теперь находился рядом и скакал также быстро и просто стремглав.

Дали дикие завораживали. Со стороны реки повеял тонкий ветерок. Ром Джонси Маршал выпрямил спину. Он встал возле сексуальных королевских особ, которые сразу мило переглянулись.

— Королева Силина. Ваш отряд к пути готов. Ника ваша группа рыцарей тоже собрана в дорогу. Кони снаряжены. Мы готовы отправиться в путь прямо сейчас, — важно сказала Ром.

— Тогда не будем терять драгоценного времени. Ника моя сестра. Я надеюсь на тебя..., - настояла Силина, - Сдержи ведьму, пока мы в походе. И тогда мы победим эту бешеную дуру. Ника не сомневайся никогда. Я верю в тебя моя дикая и смелая сестричка. Хиихихии..., — бойко произнесла Силина.

— Да. Силина спасибо, что веришь в меня. Я тебя не подведу. И возвращайся быстрее. Я буду скучать, — ответила Ника.

— Да. Моя родная крошка. Береги себя. Хиихихии...

— И ты береги. Увидимся ещё. Да.

— Да.

Повеял тонкий ветерок. Королевские сёстры Айваго крепко обнялись и мило переглянулись. Ника слегка улыбнулась, но сердце сжалось в груди. Силина живо пошла по полянке.

Её мигом обступили со всех сторон верные рыцари, а лично Маршал следовал как тень. Он прихватил коня Алого за узду. Силина ловко взялась за стремя и взгромоздилась на кожаное седло. Она живо выпрямила спину, а молодая грудь показала стать. Конь Алый белой расцветки слегка заржал и красиво повёл шерстистой гривой. Силина умело развернула скакуна, у которого сразу красиво заиграли мощные жилы в озарении факелов. Боевой молодой и быстрый конь стремительно понёсся по узкой каменистой дорожке, проложенной в широком поле. За королевой сразу следом понеслась вся большая конница. Рыцари обуздали своих мощных элитных жеребцов, которые мигом сотрясли воздух своим бойким топотом.

Ника, стоя на месте, стала провожать преданным взглядом свою сестру. Ей стало немного грустно. Она округлила глаза и слегка вздрогнула, потому что прямо перед ней мелькнула тень воина, который уже смотрел прямо на лицо королевы Ники.

— Ника... Ваш конь снаряжен. И можно, отправиться в путь..., — бойко сказал Оскар.

Повеял лёгкий ветерок. Ника Айваго, чутко глянув на знакомое лицо рыцаря, слегка улыбнулась. Оскар себе не изменял. Он выглядел молодо и красиво. Его слегка кудрявые тёмно-золотистые волосы свисали до плеч, а приятный лик выражал простоту, — глаза большие выразительные, где живёт мощный гейзер, смотрели прямо, нос прямой белел, губы полные и алые твердели, а ровный крепкий с небольшой ямкой подбородок ещё никому не удавалось пробить. Его развитая шея мощно держит голову, а мощное тело украшали и латунные, и кожаные доспехи. За плечами слегка колыхался тёмно-синий плащ, а заодно отдавал тонким блеском щит с эмблемой «Быстрого орла». Оскар таил в ножнах верный острый меч. У него на поясе в тёмной кобуре теснился большой кинжал, который он завсегда отменно бросает. На ремне вдобавок находился пристрелянный арбалет с обоймой-барабаном. Оскар слегка улыбнулся, взирая на сексуальную бойкую девушку. Ника слегка оторопела, но не терялась. Она отвечала взаимностью. Воительница округлила ледяные глаза, как рысь на охоте.

— Оскар..., — весело сказала Ника.

— Да миледи. Я в вашем распоряжении, — ответил он.

— Тогда в путь. Не будем сопلي размазывать. Где находится аббатство «Лунная заводь» ты знаешь Оскар?

— Да. Я укажу путь. Но он небезопасен. Лютуют орки кругом. Они бесятся. И жаждут нашей крови.

— А сколько до места?

— Скакать не близко..., — задумался он, — Около пятидесяти километров. Но напрямик, чуть меньше. Но этот путь и опаснее в три раза. Так что нужно запастись и силами, и терпением, — ответил Оскар.

— Да. Тогда скачем, как ближе.

— Ваша воля Ники.

— Я рада, что ты разделяешь мои мысли. Хиихихии...

— Да. Я польщён. Хаахахаа...

— Вперёд тогда. Сколько у нас воинов?

— Двадцать лучших. Включая меня, — ответил Оскар.

— Где мой конь? — бойко заявила Ники.

Повеял тонкий ветерок. Оскар тут же прихватил бурого гладкого коня Дозора за ремни. Гнедой сразу чуть повёл расчёсанной красивой гривой. Его мощные жилы мило заиграли в неясном озарении. Он вильнул хвостом и был послушен. Ника ловко вскочила на кожаное скрипучее седло и плотно схватилась за ремни. Она сразу поддала коню ногами по округлым бокам. Вороной конь Дозор живо заскакал по дорожке в поле. Все рыцари живо оседлали своих удалых коней и поскакали следом за воительницей. Оскар не дремал. Он плотно уселся на своего верного коня Париса. Этот малый друг сразу игриво заржал. Его гладкая тёмная шерсть

отдала неподдельным блеском, а мощные мускулы невидимо, но красиво заиграли. Вороной конь стремительно и послушно помчался вперёд и быстро поравнялся со скакуном Дозором. Этот гнедой перешёл на размеренный шаг и чуть повёл гривой. Ника, умело восседая в седле, бегло глянула на лицо рыцаря Оскара. Она, прищулив глаза, слегка улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.